

Несломленность духа (Жизнь и смерть доктора И. Н. Рахманинова)

У статті йде мова про життя та діяльність випускника Харківського університету, доктора Івана Миколайовича Рахманінова та про його героїчну смерть в окупованому Харкові у 1942 р.

В статье идет речь о жизни и деятельности выпускника Харьковского университета, доктора Ивана Николаевича Рахманинова и о его героической смерти в оккупированном Харькове в 1942 г.

The article introduces the life and working of the graduate of Kharkov university, dr. Ivan Nikolaevich Rachmaninoff and his heroic death in the occupied Kharkov in 1942.

Сейчас, когда война пришла на нашу землю – так же неожиданно, как Великая Отечественная в 1941 году, хочется вспомнить о героической жизни в оккупированном Харькове и смерти на боевом посту нашего земляка, воспитанника Харьковского университета, доктора Ивана Николаевича Рахманинова. О нем известно немного и написано до обидного мало. О его поступке, за который он заплатил жизнью, рассказано в книге, посвященной героической борьбе харьковских медиков [3], в статьях о выдающемся хирурге А. И. Мещанинове [4, 5], о династии врачей Рахманиновых [1, 6]. Отдельных публикаций о нем пока не было.

Иван Николаевич Рахманинов родился 3 июля 1894 года в Харькове в семье потомственного дворянина, известного харьковского врача-дерматолога Николая Ивановича Рахманинова (1859–1924). Отец был в дальнем родстве (двоюродный или троюродный брат) с известным композитором С. В. Рахманиновым, но родственных связей они не поддерживали [6]. Мать Ивана, Анна Моисеевна (уроженная Крамаренко), происходила из сельской украинской семьи. У Ивана была сестра Галина и брат Александр. Семья жила на улице Старо-Московской, 51 (ныне ул. Броненосца Потемкина).

Иван закончил Вторую харьковскую мужскую гимназию, где учился с 1906 по 1913 гг. В 1913 г. поступил учиться на медицинский факультет Харьковского университета [7]. В августе 1919 г., в разгар Гражданской войны, его, пятикурсника, в числе других студентов отправили врачом в Донскую армию. В 1920 г., после окончания войны, И. Н. Рахманинов демобилизовался и продолжил обучение уже в медицинском институте (бывший факультет Харьковского университета в 1920 г. был преобразован в отдельный вуз). В 1921 г. Рахманинов получил диплом врача-терапевта.

В начале своего трудового пути он работал ассистентом терапевтической клиники Харьковского медицинского института. Позже – в одной из поликлиник города – врачом, лечащим кожные и венерические болезни [8, стб. 265, 1-я паг.] (в этой специализации он шел по стопам отца). Молодой доктор занимался и преподаванием, без труда читая лекции не только на русском и украинском, но и на французском и немецком языках. В 1938 г. был принят на должность заместителя директора госпитальной клиники внутренних болезней мединститута. Эта клиника действовала на базе 1-й городской больницы (бывшей Александровской, по адресу: ул. Карла Маркса, 25). В 1940 г. Рахманинов защитил кандидатскую диссертацию «Использование рыбьего жира в лечении язв желудка и 12-перстой кишки». Его знали в городе как высококвалифицированного врача-терапевта, научного работника, педагога, прекрасного диагноста, приветливого и веселого человека.

К началу Великой Отечественной войны Рахманинов жил с семьей (женой Леопольдиной Федоровной, сыном Николаем, матерью, сестрой и ее дочерью) на улице Броненосца Потемкина, 19 [9] и продолжал работать на своем посту в 1-й городской больнице. Одновременно он читал курс терапии во 2-й фельдшерской школе [2].

А в 9-й больнице на Холодной горе главным врачом и заведующим хирургическим отделением работал известный в городе доктор Александр Иванович Мещанинов. Он руководил и военным госпиталем, который был оборудован при больнице с началом войны. Там лечились после ранений воины Советской Армии.

Немцы быстро продвигались вглубь страны и в октябре 1941 г. вошли в Харьков. В результате военных действий был разрушен холодногорский мост, и коллективы больниц, находящихся по другую сторону моста, дальше от центра города (в том числе 1-й и 9-й больницы), не успели вместе с пациентами эвакуироваться.

Особая опасность нависла над 9-й холодногорской больницей, где находился военный госпиталь. Однако Мещанинову удалось убедить представителей «нового порядка», что на территории больницы находятся только гражданские лица. Более того, немцам было объявлено, что многие пациенты больны сыпным тифом, и потому лучше никому из посторонних здесь не появляться. Доктора продолжали тайно лечить находившихся у них советских воинов, в то время как за это полагался расстрел.

Неподалеку от больницы немцы устроили концентрационный лагерь. Люди здесь содержались в нечеловеческих условиях, голодали, ежедневно из лагеря вывозили 150–200 трупов. Мещанинову удалось договориться с начальником лагеря о том, чтобы больных заключенных отправляли к нему на лечение. Довод, что выздоровевшие заключенные смогу лучше работать на рейх, был убедительным. На базе 7-й поликлиники было развернуто новое отделение на 150 коек. Однако многие больные из лагеря стали «умирать» у Мещанинова. Документы об этом шли к немцам, а сами бойцы снабжались фальшивыми паспортами (помог харьковчанин, работавший в городской канцелярии), гражданской одеждой и тайно выводились из больницы. Многие из них вернулись в свои части [3, с. 44–58; 4, с. 303–304].

В конце концов начальник концлагеря понял, что заключенные не «умирают», а им помогают сбежать, несмотря на все запреты и угрозы. Тогда был организован специальный госпиталь для военнопленных при 1-й городской больнице [3, с. 71]. Его окружали два ряда колючей проволоки, была приставлена охрана, окна нижнего этажа замурованы, ход лечения контролировали немецкие врачи. Тем не менее, побегι продолжались. Через потайную лазейку – окно в подвале – врачи и медсестры ночью выводили выздоравливающих военнопленных на явочные квартиры [5, с. 194].

Главным шефом госпиталя был назначен немецкий военный врач Ганс Штапперт, нацист и человеконенавистник. Он обходил палаты, поднимал с коек раненых пленных и, желая удостовериться, что они и вправду не симулянты, срывал с них повязки, причиняя острую боль, заставлял прыгать на одной ноге, от чего больные падали на пол... Только после этих пыток фашистский врач шагал дальше, к следующим койкам.

Зная об этом врачи госпиталя отправляли выздоравливающих на конспиративные квартиры. Но если вовремя не удавалось снабдить их фиктивными справками и паспортами, хирургических больных переводили на дальнейшее лечение в терапевтическое отделение, которым заведовал И. Н. Рахманинов. И когда из его отделения вдруг исчезали военнопленные, Иван Николаевич делал вид, что ничего не знает и не видит. Своим сотрудникам он рекомендовал «поменьше говорить и побольше делать».

Однажды, когда за ночь сбежало сразу 7 человек, Ганс Штапперт вызвал к себе всех врачей госпиталя и заявил, что впредь за каждый случай исчезновения людей он будет направлять не уследивших за ними медработников в гестапо и предавать военно-полевому суду. И сам будет требовать для них только расстрела. На вопрос Штапперта, не желает ли кто-то что-нибудь сказать, после некоторого молчания поднялся заведующий

отделением и твердым, спокойным голосом произнес: «Я врач, а не палач. Моя обязанность лечить людей, а не нести караульную службу. Поэтому ни я, ни мои коллеги не можем отвечать за побеги...»

Шнапперт был взбешен. Он приказал всем, кроме Рахманинова, покинуть комнату. Врачи вышли, но остались возле кабинета, понимая, что сейчас произойдет что-то непоправимое. Из-за дверей доносились неистовые выкрики немца и спокойно-сдержанные ответы Ивана Николаевича. Слов, впрочем, разобрать было нельзя, но все и так понимали, о чем идет речь.

«...И вдруг в комнате раздался выстрел. Шнапперт исчерпал свои аргументы и, ни в чем не убедив врача-патриота, самолично расправился без суда и следствия с Рахманиновым» [3, с. 83]. Когда фашист удалился и врачи вбежали в комнату, они увидели своего товарища на полу, истекающего кровью. Пуля пробила лоб, смерть наступила мгновенно. Доктор Рахманинов погиб на своем боевом посту 24 ноября 1942 года [6, с. 7].

Ивана Николаевича хоронили на следующий день. На похороны пришел весь медперсонал, свободный от дежурства. Никто не произносил речей. Все понимали, что такая участь может ожидать любого из них. Тем не менее, врачи и медсестры, не считаясь с опасностью, продолжали так же самоотверженно помогать военнопленным. Смерть коллеги не испугала, но еще больше сплотила их.

Несмотря на ужесточение режима, патриоты не падали духом и делали всё, от них зависящее, чтобы спасти советских людей. Никто не знал, сколько еще предстоит терпеть фашистское иго. До полного освобождения Харькова оставалось менее года...

Героическая смерть Ивана Николаевича Рахманинова, неутомимая, с риском для жизни работа харьковских медиков показали несломленность и стойкость духа патриотов-харьковчан в условиях фашистской оккупации.

Литература:

1. Берус Н. П. Рахманиновы на Слобожанщине / Н. П. Берус // Культурна спадщина Слобожанщини. Сер.: Історія родин та генеалогія. – Харків, 2004. – Число 1. – С. 109–111.
2. Городской архив Харьковской области. – Ф. Р-5125. – Оп. 1. – Ед. хр. 4 : Штатные расписания и смета административно-хозяйственных расходов медицинских школ Харьковской области на 1941 г. – Т. 1. – С. 79.
3. Донской Я. Бойцы в белых халатах / Я. Донской, А. Шаповал. – Харьков : Прапор, 1966. – 104 с.
4. Карнацевич В. Мещанинов Александр Иванович / Владислав Карнацевич // 100 знаменитых харьковчан / Владислав Карнацевич. – Харьков, 2005. – С. 300–305.
5. Можейко И. Александр Иванович Мещанинов / Инна Можейко // 100 знаменитых харьковчан / [К. Е. Кеворкян, И. Ю. Можейко, В. К. Нестерук и др.]. – Харьков, 2004. – С. 192–195.
6. Немировська Н. Симфонія добра Рахманінових у Харкові / Ніна Немировська // Медична газета. – 2010. – 15 трав. – С. 6–7 : іл.
7. Рахманинов Иван Николаевич (пр[изывник] 1915 г.) // Список студентов Императорского Харьковского университета на 1913–1914 академический год. – Харьков, 1914. – С. 188.
8. Рахманинов Ив. Ник., врач // Весь Харьков : справ. кн. на 1925 г. – Харьков, 1925. – Стб. 265, 1-я паг.
9. Рахманінов І. Н. [М.], д[окто]р // Список абонентів харківських міських АТС на 1935 рік. – Харків, 1935. – С. 43.